Риа Хагри – двенадцатилетняя девочка, делившая с Кирино комнату за границей.

По словам Кирино, «самая быстрая младшеклассница в мире».

Суперзвезда, которая оказалась «совершенно не по зубам» выступавшей только на окружных олимпиадах сестре, ученице средней школы.

Гладкая тёмная кожа. Стройные гибкие ноги. Блестящие чёрные волосы собраны и лежат, точно лошадиный хвостик на спине. Крошечная и милая, не обделённая задатками звезды, она прогремела в СМИ под прозвищами вроде «школьница-гений».

Кстати, у самого меня слово «гений» не в слишком большом почёте. Девушка, которую я прежде считал гением, оказалась самым обычным человеком, просто трудившимся усерднее большинства, – хотя, конечно, этой способностью тоже не всякий похвастает, – и умещать весь пролитый ею за долгое время пот, все потраченные ею усилия обозначать коротким словом «гений» мне в последнее время стало казаться просто неправильным.

«Он гений, а я нет, – мне с ним не сравниться».

Такие жалкие высказывания – просто отговорки, чтобы оправдать свою лень. Мне, не пролившему таких же рек пота, объяснять всё на свете этими словами не годится.

Но, конечно, фактор таланта имеет немалое значение.

Превосходные рефлексы, ум, внешность, физическая форма. Редко, но встречаются люди с прирождённым талантом ко всему на свете. С некоторой точки зрения, сестра – одна из них. Иначе, даже прикладывая усилий в несколько раз больше других, она всё равно не добивалась бы таких впечатляющих результатов. Или, проще говоря, её одарённость, пусть скромная, – сама результат выдающегося таланта. Попробуйте только сказать, что такой «кажущейся» успешности можно достичь просто упрямством и усилиями, – женщины по всей планете вас засмеют.

Но я немного отвлёкся.

В общем, если говорить только о спортивном беге, мою сестру в нём гением назвать нельзя, и Риа, ноги которой были просто сделаны для бега, тренирующаяся к тому же день за днём чуть ли не больше Кирино, была ей не по зубам.

Тем не менее эту «непобедимую» соперницу Кирино однажды одолела.

Не удержавшись наравне с отобранной со всего света спортивной элитой, Кирино вернулась домой с заграничного обучения, и единственной, с кем она всё же свела на прощание счёты, была эта самая Риа.

Как Кирино сумела, вопреки здравому смыслу, одолеть противницу на несколько порядков её превосходящую?

Этого я до сих пор не знал.

Но отложим серьёзные разговоры и поговорим о лолях.

…

Стоп! Я здоров!

Выслушайте меня! В некотором роде это даже более серьёзный разговор.

Комплекс Лолиты – сексуальное влечение или романтический интерес к маленьким девочкам. Термин, родившийся из названия романа «Лолита» Владимира Набокова.

Если коротко – лоликонщик. Слово это разошлось достаточно широко, так что вы его должны были слышать.

Слава у термина «лоликонщик» довольно-таки плохая.

Сами собой вспоминаются известные законы о детской порнографии, и вообще когда говоришь «лоликонщик», то на ум даже не ассоциацией, а вообще автоматически приходит «насильник». Я всякие обидные клички сносил: и «карибцем» [По имени известного японского сайта порно. Это его заметила Кирино в истории браузера Кёске], и «озабоченный сэмпай» [«Секухара-сэмпай», прозвище от Куронеко], – но вот лоликонщиком мне называться совсем не хочется.

Та шмакодявка – Канако – делала вид, что я лоликонщик, но это огромное заблуждение.

Как доказательство – я и трусы её видел, и массаж ей делал в самых разных местах, но ровно ничего не почувствовал, ясно?

Нет, я никак не лоликонщик.

Мне больше нравятся девушки вроде Аясе, с оттенком взрослости.

Если сравнивать моих знакомых, получится примерно так.

Аясе-тян »»»> (ангелы кончились) »»»> Сена »»»> (сиськи кончились) »»»> Фейт-сан »»»> Бриджет »»»> Канако.

Надеюсь, теперь вам всё ясно?

Быть может, потому, что я живу с дико неприятной младшей сестрицей, у меня и предубеждение против девушек моложе (на вид) меня, что-то вроде подсознательной самозащиты.

Младшая сестра мне ни к чему, а вот старшая – это хорошо бы.

Ах, ну конечно! Почти все эроге, которые я прохожу – о лолитах.

Однако играю в них я совсем не по своей воле, и вообще, если за такое считать лоликонщиком, то уж сестра тем более из них.

Но, конечно, Кирино в первую очередь не лоликонщица, а сисконщик (по сестричкам).

Об обманчивой схожести слов «лоликонщик» и «сисконщик» позвольте как-нибудь в другой раз.

Видите ли, сейчас мне не до того.

Покончим на этом со вступлением и перейдём к делу.

Да.

Хотите знать, почему я вдруг начал с заявления, что «я абсолютно не лоликонщик»?..

Потому что сейчас прямо передо мной в чём мать родила стояла девочка на вид из начальной школы.

— Гх.

Невольно я сверлил её взглядом.

Кожа гордо стоявшей в коридоре нашего дома девочки была блестящего коричневого цвета.

Очевидно, это не японка.

Видимо, она только вышла из ванной, – кожа и чёрные волосы ещё немного блестели от влаги. От всего её тела шёл пар. В одной руке она держала полотенце, но потребности прикрыться им, похоже, не испытывала.

— Ч…

Почему это я, вернувшись домой, первым делом, с порога оцениваю голых маленьких девочек?..

Даже не сняв обуви, я застыл в дверях дома и разинул от удивления рот.

— Когда это я успел добраться до этого эпизода в эроге?

Сам поражаюсь, какую чушь я сморозил.

Но прошу учесть, насколько я был выбит из колеи.

Если коротко, я только что пришёл из школы, открыл уличную дверь: «Я дома», – и оказался в таком положении. Не думаю, что это многое вам объяснило, но придётся чуточку подождать.

Услышав мой шёпот, девочка обернулась.

— А…

Её бронзовые зрачки расширились, когда она заметила меня. Я думал, она закричит от ужаса, в точном согласии с канонами такого ивента, но…

— Э-хе-хе.

Глядя на меня, голая девочка лучезарно улыбнулась во всё лицо.

— Мгм…

Улыбка была до такой степени мила, что я чуть не поперхнулся… стоп!

Придя, наконец, в себя, я заслонил глаза ладонью и для начала крикнул девочке:

— Эй… чё ты… П-прикройся хотя бы!

— М-м? Прикрыться?

Безразличный тон. Японский она знает, ура, – но не доходит до неё, что ли?!

Это же кошмар! Если в такой ситуации меня кто-нибудь застукает…

— Риа! Ты что, дурочка? Сколько тебе раз говорила, оденься, потом выходи! Что ты торчишь там, придёт сейчас кто-нибудь!

Услышав сердитый голос сестры, я автоматическим движением убрал ладонь с глаз – и увидел, как Кирино в нескромном виде, кутаясь только в банное полотенце, выходит из ванной.

«Га!..» «Э?.. Э-Э?!»

Наши глаза встретились, мы застыли. Мои мысли замерли, мозг отказывался обрабатывать то, что видит.

А затем…

В следующую секунду развязалось полотенце…

— Кя… КЬЯ-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

И сёстрин вопль стыда эхом разнёсся по всему дому.

Так. Пока сестра меня убивает, расскажу, каким образом всё так вышло.

Если отмотать немного назад, впервые сестра об этом заговорила вечером того дня, когда мы познакомились с истинным обликом Саори.

— Скажи, пап. Ко мне тут хорошая подруга хочет в гости из-за границы приехать. Ничего, если она у нас приземлится?

Дело было после ужина, на котором собирается вся семья.

Отец качнул головой и глухо сказал:

— Приземлится… это значит, твоя подруга будет временно у нас жить?

— Ага.

— Хм-м.

Отец сложил руки на груди и задумался.

— Пусть приезжает. Верно, дорогой? – подталкивала его мама.

Она-то всегда на стороне Кирино. Но и отец, в общем-то, не собирался ей возражать.

— Да, пожалуй. Если её родители дадут согласие, я не против.

— Ура! Спасибо, папа! – крепко стиснув ладошки, не скрыла своей радости Кирино. Она не притворялась: перед отцом она всегда вела себя довольно послушно.

Но надо сказать, кое-что встревожило меня в этой её внезапной просьбе.

«Хорошая подруга» – это что, одна из тех, которых Кирино так и не смогла догнать? Не будет ли ей больно встречаться с ними?

Во всяком случае, на её месте я бы людей, с которыми учился там, откуда в итоге вылетел, видеть бы больше не мог. Это просто неприятно.

— Чего уставился? Кёске? Что-то не устраивает?

Впрочем, она сама это предложила, так что гостей, видимо, ждёт охотно, и я волнуюсь попусту. Да и переубедить её не сумею. Будь что будет. Решено.

— Всё меня устраивает. Я просто думал, хорошо бы эта гостья оказалась красивой девушкой, а…

Сказать то, что думаю, я не мог, так что пришлось выкручиваться.

Кирино тут же обернулась и посмотрела на меня как на грязное пятно:

— Только сунься, я тебя укокошу. Лоликонщик.

— Лолико… Эй, ты чего?

Кирино не обратила на меня внимания. Зато грязную клевету на меня услышал сидевший рядом отец:

— Кирино. Что за человек эта твоя подруга?

— Её зовут Риочка. Вот она на фотке.

Кирино показала ему журнал, видимо, приготовленный заранее. Похоже, какое-то издание о спортивном беге.

А-а, вот почему она посчитала меня лоликонщиком.

На открытой Кирино странице были имя и лицо, которые уже встречались мне в новостях.

«Фея беговой дорожки, Риа Хагри-тян (12 лет)».

Девочка в спортивных шортах делала на фотографии гимнастику. Здоровая смуглая кожа, хвостик. Напряжённые по всей длине ноги. Примерно так бы выглядела «чистокровная верховая» [Лучшая порода скакунов], прими она облик маленькой девочки.

— Это она… та самая, у которой ты один раз выиграла…

— Да, – отрезала Кирино в ответ на мой вопрос.

А потом повернулась ко всем и радостно сказала:

— Мы с ней жили в одной комнате. Уж-жасно подружились. И да, пожалуй… – Кирино усмехнулась: «э-хе». – Она мне что-то типа младшей сестрёнки.

Так, теперь я понял.

Если она для тебя как сестрёнка… то встретиться с ней должно быть не больно.

Хм-м…

Значит, в наш дом приедет девочка, которая для Кирино как младшая сестра?

Какая-то прямо «гипотетическая ситуация» получается, вам не кажется?

«Что было бы, если бы у Кирино была младшая сестра? Какой бы она была?»

С другой стороны, можно спросить и так: «Что было бы, если бы у меня самого была ещё одна младшая сестра?» Но, честно говоря, мне и одной Кирино выше крыши, вот уж правда.

В дом Косака приезжает «младшая сестра Кирино».

Всего полёта моей фантазии не хватало, чтобы вообразить, чем это кончится.

И вот, через несколько дней…

— Вон!

— С-стой… я тут был ни при чём!

— Ничего не знаю, вон отсюда! Прочь из дома, извращенец!

Я лицезрел «сестрёнку Кирино» голышом, и кончилось это для меня сами видите чем.

Ну и дела. Отвесив мне, один за другим, несколько пинков, Кирино схватила за руку Риа и временно ретировалась в ванную, чтобы мгновенно натянуть на себя одежду и снова вылететь в коридор. И вот пожалуйста:

— Чтоб в этом доме я тебя больше не видела! – бросается она на меня, чуть не плача.

Я, между тем, до сих пор стоял столбом в коридоре и даже ботинок не снял.

— Погоди! Погоди минутку, Кирино…

У меня голова кругом. Вернулся домой, войти не успел – меня уже гонят на улицу.

Думаю, после моих объяснений вы более-менее поняли, что случилось, – моей вины тут никакой нет! Виновата была Кирино, что полотенце не закрепила как следует, и эта девчонка, Риа, вышедшая из ванны в чём мать родила. Так ведь?

— Вот всё время, ну всё время тебе нужно так…

Выслушивая отповедь сестры, я глянул ей за спину, в коридор.

Смуглокожая девочка, Риа, наблюдала за семейной склокой из ванной, высунув только свою детскую мордочку:

— …

Подставляя волосы фену, она с большими интересом глядела в нашу сторону.

Вид у неё был чуть удивлённый, но смотрела она совершенно бесхитростно, никакого зла или неприязни ко мне не тая. Во всяком случае, так мне показалось.

Одеться она ещё не успела, и из-за двери иногда показывалась её неприкрытая ключица.

А ведь первое знакомство у нас и так вышло хуже не придумаешь…

Приличий она, что ли, совсем не знает? Начальная школа начальной школой, но девочке пора бы уже начать стесняться таких вещей!

— Лоликонщик несчастный! Куда ты смотришь, когда с тобой разговари?!.

Проследив за моим взглядом, Кирино обернулась и обнаружила Риа.

— Р-Риа! А ты долго ещё собираешься в таком виде торчать?!

— Ой-ой, какая Кирино злая!

— Молчать! Оденься, тебе сказано! – необычайно грозно рявкнула на неё Кирино.

Получив выговор, Риа пискнула «упс!» и втянулась обратно в ванную.

Хм? Интересные разговорчики.

Думаю, и многие читатели удивились.

Помните же: «Уж-жасно подружились. И да, пожалуй… Она мне что-то типа младшей сестрёнки».

Так ведь Кирино говорила про Риа?

Поэтому я воображал, что сестра моя, безнадёжно влюблённая в мысль о «младшей сестрёнке» и отъявленный «сисконщик», будет Риа на руках носить, как всех этих «сестрёнок» в своих эротических играх. Но их отношения оказались ничуть на это не похожи.

— Ой-ой, Кирино, чего ты так злишься?

— А как мне не злиться?! Сгинь в ванную! И вообще, это ты придумала днём мыться! «Из аэропорта» она, видите ли, «прибежала и взмокла»!

— Зато мыться вместе ты предложила сама!

— Ну и что!

На них посмотришь, – это же и правда самые обычные сёстры.

Она даже со школьными подругами себя так не ведёт.

Но любопытство любопытством, а интересоваться об этом у разъярившейся не на шутку сестры я не мог.

Ладно, это отложим. Я ещё раз простёр руку к сестре:

— Извини меня, Кирино. Я не хотел.

— Что? Ах, ты ещё тут? Я же тебе сказала проваливать. Давай-давай, уматывай.

Га!.. Да сколько ж можно-то?!

Это уж чересчур, еле в руках себя держу.

— Ну сколько мне надо извиниться?! Я уже сказал, что это вышло нечаянно! Нельзя же и правда выгонять меня из-за такой ерунды!

— Ерун… А-ах вот ты как?! Ерунды, значит?! Да-а?! Д-да ты хоть понимаешь, что ты посмел сделать?!

— Да чего я сделал-то? Что ты думаешь, я тебя раньше голой не видел, что ли? Мы в одном доме росли! Чего ты с ума-то сходишь? – выпалил я.

— А, а, а, а… А, а, ах т-т-т… – Кирино вся задрожала, собираясь с духом, чтобы взорваться.

Видимо, мои слова умудрились попасть ровнёхонько в больное место…

Да уж, через пару секунд рванёт так рванёт.

Впервые с тех пор, как Кирино вернулась в Японию, между нами разгорелась серьёзная ссора.

Мне теперь уже было всё равно, – будь что будет.

Разрядила эту взрывоопасную обстановку та же, кто её учинила, – Риа.

Она, которую только что отправили вглубь коридора – в ванную – переодеваться, уж не знаю, как (я даже шагов не услышал), оказалась вдруг у Кирино за спиной в маечке и спортивных шортах, – одета как одеваются дети. Волосы собрала за спиной в хвостик, точно как на фотографии в журнале.

То, что по её вине разразилась семейная ссора, её как будто бы нисколько не беспокоило.

Риа протянула руку к Кирино (которая в это время отсчитывала секунды до взрыва) и, что бы вы думали…

— Хоп!

Со всей силы вздёрнула её юбку.

— Ч-чт. . . Σ(□д□;)

На секунду замерев…

— Кья-а-а! – Кирино, дико завопив, схватилась за полы юбки.

Как ужаленная, она развернулась.

Позади стояла Риа с озорным выражением на лице: «Есть!»

— А, а, а-а-ах вы…

Кирино махом покраснела до корней волос от гнева и стыда и тут же развернулась ко мне:

— Увидел?!

— Н-ничего подобного! – замахал я руками.

Но Кирино, конечно, этим было не убедить.

— Врун! Наверняка увидел!

Н-ну и почему мне приходится перед сестрой в таком оправдываться? Да хватит уже! Как будто я просил мне столько раз показывать то, что я и смотреть не хочу!

Я уже приготовился к тому, что меня опять побьют, но тут из-за спины у Кирино влезла Риа:

— Лихие у тебя трусы, Кирино! Не дует в таких?

— А-ах ты дрянь!

Вне себя от злости Кирино развернулась, сжимая кулачки. Её беспощадный удар со свистом рассёк воздух.

Насколько беспощадный? Почти такой же нешуточный удар, как когда Кирино бьёт меня.

— А вот и не попала!

Но Риа просто присела и легко увернулась от кулака (то есть от хука справа) Кирино.

— Р-раз!

Она – хоп, хоп, хоп – несколько раз сделала обратное сальто.

Вышло ловко и абсолютно ни к чему, точно у героя какого-нибудь боевика.

Не знаю, как ей это удавалось, но прыгала она ещё и почти беззвучно. Точно её тело ничего не весило.

— Хоп, – изящно, словно гимнастка, приземлилась Риа на обе ноги.

— Ах ты!.. – тут же налетела на неё Кирино.

При такой инерции исход столкновения был ясен.

— Ай! – даже Риа была не в силах устоять, – Кирино повалила её на землю.

Мне, конечно, всё равно, но с моего места трусы Кирино были прекрасно видны. Тоже мне – раньше так злилась, а теперь и думать забыла об осторожности.

— Попалась!.. Риа, а ну-ка прекрати хулиганить!..

— У-хя-хя-хя-хя! Сто… Кирино… Хватит щекотаться!..

— А чего ты всё время безобразничаешь?! А? Ну-ка чтоб больше так не делала!

— Так ты, сколько над тобой ни подзувивай, ай!.. Ай! Злифся только на брата своего! Ай, прекрати! Фватит!..

Риа извивалась на полу, хохоча до слёз от щекотки Кирино.

Можно было подумать, что Кирино отыгравалась за то, как на неё саму раньше нападала с щекоткой Куронеко.

И всё-таки вот в чём, значит, дело.

Проказу с юбкой Риа учинила для того, чтобы перевести фокус гнева Кирино с меня на себя.

Похоже, эта девочка не настолько бестолкова, как может показаться. Её стараниями обида Кирино на меня немного притупилась (хотя, конечно, её стараниями обида и родилась).

Видимо, нужно сказать ей спасибо, что ссора утихла, не набрав настоящей силы?

— Н-ну хватит. Эх… на тебя сколько ни злись, только себя всё глупее чувствуешь, – устало сказала Кирино, прекратив щекотаться.

Мне тебе обычно то же самое хочется сказать.

Когда адские пытки, наконец, прекратились, Риа вздохнула с облегчением:

— Фух, спасена.

Она махом подскочила на ноги и стала тереть красно-коричневые в тот момент глаза, в которых ещё не высохли слёзы.

— Риа, здесь этот лоли-извращенец, так что пока мама не вернётся, пойдём погуляем. Я тебя с одноклассницами познакомлю.

— Угу.

Да не угу! Сами вышли передо мной голыми, и я же теперь у них лоликонщик! Кто их только всех воспитывал, сестру и подруг её?

Так или иначе, я-то думал, что Кирино успокоилась, но она, похоже, всё ещё злится.

В словах её шипов ещё больше, чем когда-либо.

— Кирино, я хочу на Токийскую башню посмотреть!..

— Да, да, сходим как-нибудь. Стой, ты ж только приехала, чё ты такая бодрая? Акклиматизация тебя как, не задела?

— Акклиматизация?..

Сколько же энергии у этой девчонки?

Как будто не прибежала только что на своих двоих из аэропорта!

— Пойдём тогда ко мне в комнату, соберёмся.

— А я уже собралась!

— А-а? Где ты собралась? Волосы когда высохнут, нужно заново переплести! Ну как можно дожить до такого возраста и ничего… Эх! Пойдём, я всё сделаю, только расчёску возьми!

— Ла-адно. И зачем столько возни.

Ворчливая старшая и немного недовольная, но любящая её младшая сестра.

Всё-таки они действительно похожи на самых обычных ладящих друг с другом сестёр.

— Эй ты, лоликонщик! Будь добр, иди отсюда!

Кинув на меня грозный взгляд, Кирино пошла вверх по лестнице.

В коридоре остались только мы с Риа. Я так до сих пор и не снял обуви.

…

Так: нужно, наверное, о чём-то заговорить…

Неловко как-то. Голышом её всё-таки видел… Что же сказать?

Пока я колебался, Риа посмотрела на меня и улыбнулась:

— Чё-то такой шум поднялся, что мы и не познакомились. Май нэйм из Риа! Я у вас понахлебничаю немножко!

Ишь наглая девчонка! Хотя, может, она в японском плохо разбирается, тут нужно толковать осторожно. Буду предполагать во всём добрые намерения.

— Я Косака Кёске. Прошу прощения, что так вышло.

— Э-хе, да подумаешь, велика беда. Хочешь, ещё раз покажу?

— Нет уж, спасибо!

Ты что, эксгибиционистка?!

Так, с потрясений, началось моё знакомство с Риа Хагри.

Хоть мы и встретились при шокирующих обстоятельствах, – когда я застукал её голой, – почему-то она не рассердилась на меня и даже наоборот как будто немного ко мне привязалась.

Может, я ошибаюсь, конечно.

Так или иначе, Риа оказалась девочкой бойкой и необузданной. Это, во всяком случае, я уяснил с первой встречи.

Как-то это совсем не походило на то, что я о ней представлял…

Она казалась скорее не гениальной бегуньей, о которой трубили СМИ, а просто жизнерадостным ребёнком, каких полно.

И даже странно знакомым.

Точно. Если б Рок был одарённой девочкой, таким бы он и оказался.

Ну и сравнения у меня, блин.

«Братан, позырь! Я теперь такая милашка!..»

Тьфу, аж поплохело, как себе представил. Потирая виски руками, я поймал на себе заинтересованный взгляд Риа.

— Хм-м… видать, ты и есть «брат Кирино»!

— Да, так и есть.

Говорила по-японски она свободно, но очень неформально. Кто её только учил?

Что Бриджет, что она – дети вокруг меня сплошь с потрясающими способностями к языкам. Риа прижала указательный палец к губам:

— Да-а?.. Хм-м… – она почему-то заулыбалась.

— Что?

— Хотелось повстречаться мне с «братом Кирино». Можно, я тебя «братик Кёске» буду звать?

— Да зови как хочешь. Нет, стой, минуту, – хотелось повстречаться со мной?

— Угу! Я всё рисовала в голове портрет такого замечательного человека!

— Нда-а. Ну и как тебе суровая реальность, разочаровала?

— Почему-почему, ты точно такой, как я представляла! – она замотала головой.

Я срочно отвёл взгляд в сторону:

— А… ну тогда ладно.

— Ты мне не веришь, небось… А я-то не вру!

— Ладно, ладно, – легко отмахнулся я, но в глубине души был серьёзно выбит из колеи. Потому

что так откровенно девушка сообщала мне о своей симпатии впервые в жизни.

А также потому, что я чувствовал: Риа говорила искренне.

Мало того, не теряя времени, она внезапно меня обняла!

— Бра-атик, как я тебя люблю!

— У-о-о!..

Как мы успели к этому прийти?!

— Видишь? Я не вру.

— Я и не спорил особо! Э-эй, да отпусти ты!

— Э-э? По-че-му-у?.. Что такого-то…

— Сейчас Кирино спустится, и опять случится кошмар!

В панике я спешно оторвал от себя прицепившуюся около пояса Риа.

О господи. Да уж, этот ребёнок и правда похож на «сестричек» из эроге.

Или, может, все иностранцы выражают свою привязанность в такой преувеличенной форме? Прямо и не знаю, допустимо ли к ним подходить с теми же мерками, что к японцам!

Для начала даже и не ясно, «люблю» – это как: «лайк» или «лав», или что?

И вообще, что за…

Что это за покалывание я чувствую… в своей груди, когда смотрю на неё?

Что это за… чувство такое…

Н-не может быть. Нет. Нет же, я…

— Рада была познакомиться, братик Кёске!

Не становлюсь же я в самом деле лоликонщиком. Слушая знакомую по эроге фразу от Риа, я вдруг немного испугался за свои наклонности.

Тем вечером наша семья устроила небольшой праздник в честь приезда Риа.

Готовка взявшейся за дело всерьёз матери пришлась по вкусу и нашей маленькой нахлебнице. «Прямо как Кирино в детстве», – радовалась мама, глядя, как Риа орудует вилкой, с удовольствием набивая рот тушёным мясом. На отца, напротив, смешно было смотреть, так он нервничал возле Риа, – иностранцев он жутко боялся. С тех пор, как стало известно, что приедет гостья из-за границы, он потихоньку учил английский, и какое у него было удивление на лице, когда Риа поприветствовала его на чистом японском («Дарова, папик!») – это надо было видеть. Я едва не рассмеялся.

Кстати, японскому приезжую учила, похоже, Кирино.

— Хотя она и сама уже немного разговаривала…

— Но всё-таки пока с нэйтивами не общаешься, как следует говорить не начнёшь. Как только нас с Кирино в одной рум поселили, мой японский сразу пошёл вверх!

— Да? Ну пусть, если так.

Ага. Значит, говорить как двенадцатилетняя модница её научила Кирино.

— Да ты сама по-английски вон как трещать начала.

— Ну начала, да. Мы с Риа друг друга учили.

Хм-м. Так получается, Кирино может по-английски говорить так же хорошо, как Риа сейчас по-японски?

В таком случае… неплохо, неплохо. Казалось бы, проучилась всего несколько месяцев и бросила с горя, а на самом деле вернулась с отличным знанием английского. Самой ей, наверное, всё равно грустно, ведь основной своей цели она не добилась. Но как по мне, хватит и этого – проучилась за границей она с пользой.

Правда, если сказать ей – она обидится, так что я промолчал.

И вот этот праздник закончился, и…

Сейчас я сидел в ванной, вспоминая события дня.

— Н-да, однако же из Кирино получается годная старшая сестра…

Даже вспоминать не могу без усмешки. Я хорошо знал, как её тянет к девочкам младше себя, но представить не мог, что интерес проявится в такой форме.

Кирино не сходила с ума по Риа как по предмету своего обожания, а вела себя с ней точно обычная сестра.

Познакомила её с подругами, гуляла с ней по городу, смотрела с ней телевизор, иногда отчитывала, – для старшей подруги она опекает её даже слишком усердно.

Ну а Риа, в свою очередь, в Кирино за всё это души не чает.

Ко всему прочему, она безо всякого стеснения откалывает над Кирино бесстыдные шутки.

Когда Кирино задирают юбку, как в тот раз, – это ещё ничего, а Риа ведь ещё прибегает показывать мне её лифчики и трусы. Правда, Кирино её всякий раз без колебаний колотит.

Может, и то, что Кирино, вернувшись в Японию, стала задирать Куронеко – тоже влияние Риа? Как ещё это объяснить…

— Ну, так или иначе…

Вопреки всему, что можно было представить о моей «помешанной на сестрёнках» сестре, отношения Кирино и Риа складывались вполне здоровыми.

Не путай два измерения с тремя, как часто говорит Кирино.

«Понятно», – подумал я.

— Наверное, если б у нас была младшая сестра, примерно так бы оно и было, – пробормотал я, положив голову на край ванной.

Быть может, в чужой стране, вдалеке от родных и друзей, Кирино продержалась одна три долгих месяца только благодаря безграничной жизнерадостности этой «сестрёнки».

Впрочем, конечно, как раз из-за того, что эта «сестрёнка» день за днём громила её в пух и прах, Кирино и придумала «выкинуть всю свою коллекцию».

Риа Хагри. Для Кирино она была…

Милой маленькой младшей сестрёнкой, живущей днями напролёт с ней в одной комнате. Отрадой сердцу вдали от дома.

На беговой дорожке – сильной, безнадёжно её превосходящей соперницей.

Столь явно видимая разница в их способностях и породила, видимо, комплексы Кирино.

— Надо же, какая знакомая история.

Что чувствовала Кирино? Поняла ли, что это значит – жить с «младшей сестрой», одарённой так, что тебе и не снилось? Как живёт ещё кое-кто.

Тогда как она может так любить Риа?

Кто-нибудь послабее на месте моей сестры не смог бы выносить даже вида такой «сестрёнки».

— Я её недооценивал.

С тем, что было мне не под силу, сестра справилась прямо, не уклоняясь.

Я ей гордился. И тем, что мог гордиться, тоже гордился.

«Интересно, почему ей стали нравиться игры про «младших сестрёнок?» – внезапно задумался я.

Сам не знаю, как моя цепочка рассуждений естественным образом привела к этому вопросу. Похоже, в горячей ванне размакают не только мускулы, но и сам мыслительный процесс теряет ясность. Да я, в общем, и не думаю ни над чем таким серьёзным. Какая разница.

Сняв висевшее над головой полотенце, я вытер лицо.

— Хм-м.

А ведь в эроге «из-за границы приезжает в гости юная и прекрасная девочка» – это же прямо-таки стандартный сюжет. Будь дело в такой игре, у меня бы уже начался полухентайный ивент «девочка принимает ванну вместе со старшим братиком».

Например, дверь ванной внезапно открылась бы, и за ней стояли бы Кирино с Риа в

сексуальных купальниках.

Топ-топ-топ-топ-топ… шарах!

— Братик! Давай мыться вместе!

— Кья-а-а-а-а-а-а?!

Как юная девушка, которую ущипнул извращенец, я заслонил руками свою грудь и завопил.

А затем в такой позе нырнул в ванну.

— Ой. Зачем нырнул?

Отплёвываясь и разворачиваясь к Риа спиной, я высунул голову:

— Ты сдурела, как это «зачем нырнул»?! Какое ещё «мыться вместе»?! Да ты же опять в чём мать родила! И почему мои галлюцинации воплощаются в жизнь, с лихвой превосходя любые ожидания?! В полотенце хотя бы завернись! А вообще-то, купальник! Купальник твой где?!

О чёрт. Я с перепугу выражаюсь так, будто прошу младшеклассницу устроить мне показ купальников на юном теле. Я совсем не к тому!

— А? Купальник? – озадаченный, полный непонимания голос.

— Да завернись хоть во что-нибудь, пока я не смотрю! Ты любой эроге фору дашь!

— Эроге?

Непонятно? Игру, в которой малолетки так откровенно выставляют напоказ своё голое тело, в наши дни просто не пропустит комиссия по этике!

— Ладно, хватит, тогда просто иди отсюда! Всё равно ты пришла только затем, чтобы покрасоваться передо мной голой!

— Но я же так люблю братика Кёске!

— Года три ещё подрасти хотя бы, тогда поговорим!

Разумеется, следом тут же прилетела Кирино, и подозрения в том, что я лоликонщик, только окрепли.

Выбравшись из ванны, я мучился в своей комнате:

— Чего ей надо? Ну чего этой мелочи надо…

Конечно, я был в смятении.

Обычно люди ведут себя чуть скромнее!

Да мы же вообще только познакомились. Почему у неё градусник симпатии ко мне сразу на максимуме?

Как Куронеко, невзлюбившая Манами с первого знакомства, только всё ровно наоборот.

Хотя Куронеко-то, наверное, подбила моя сестра, – наговорила ей о Манами всяких гадостей…

Стойте… А может, я правда так нравлюсь девушкам? И она просто втрескалась в меня с первого взгляда?

Фантазия приятная, но как тогда объяснить, что прежде я всю жизнь популярен не был? Получается, во мне есть что-то, притягательное только для иностранцев?

…

Да ну, ерунда.

Ну и к чему же мы пришли? Почему Риа вдруг начала ко мне липнуть? Одному мне было ни за что не додуматься, так что я решил кому-нибудь позвонить. Не то чтобы я искал прямого совета, мне просто хотелось, чтоб разговор навёл на какие-то мысли.

Ну, например… да, пожалуй.

Чем-то они с Риа похожи, и в ванную он тоже однажды вламывался, – ему я и звякну.

Я схватил валявшийся рядом с подушкой мобильник.

Ту-у-у-у-у-у-у… Ту-у-у-у-у-у-у… Щёлк!

— Магазин Тамура слушает-с, чего изволите желать?

— Ты на часы посмотрел, чудила? И вообще, это мобильник, на него клиенты не звонят!

— О! Эти разящие наповал шуточки! Никак брательник на проводе!

Звонил я младшему брату своей подруги, «Року».

Хотя на самом деле его звали иначе. «Рок» было его «духовное имя».

— Как дела, братан?! Чё нет вестей от тебя так долго?

— Глупый, что ли? Я у вас только на днях в гостях был.

— Да ладно тебе, на днях? Э-хе-хе, а я чё-то думал, тебя уже с год не было!

Какой ещё год? Крыша у него, что ли, едет?

Ну ладно. Вижу, он по-прежнему со мной запанибрата, – и то хорошо.

— Я спросить хотел, а почему ты вообще со мной подружился?

— Чё ты говоришь такое ни с того ни с сего?!

— Постой, я имею в виду, – может, был случай какой, после которого мы сошлись, или что…

— А, ты вот про что?.. А… Ну да… Ну, случай… Помнишь, братан, ты мне в младшей школе жизнь спас? Вот, может, тот случай?..

— Жизнь спас? Что-то не припомню за собой таких подвигов.

— Хе-хе. Братан, ну ты чё, забыл? Помнишь, как ты носился меня выручать, когда я в школе обкакался?

— О господи, я-то думал! Да это же моё худшее воспоминание из младшей школы! Ну спасибо, блин, что напомнил!

— Чё тут скрывать, в этот-то миг я и решил, что буду за братана всю жизнь горой! Так что ты знай! Я тебе этот кровный долг как-нибудь отплачу!

— Не надо отплачивать! И горой не надо! Всё!

«Бип», – прервал я связь и тяжёло отдышался.

— О-ох, забыть бы поскорее.

Да, да. Действительно, было такое…

Существовала своя причина тому, что Рок ко мне привязался.

К тому же, чем дольше с кем-то знаком, тем он тебе ближе.

Уж выручить товарища в беде – совершенно естественно.

Но с Риа не так. Мы видимся почти впервые. Так не должно быть, но она липнет ко мне не меньше, чем Рок… с виду.

В чём же тогда дело?

Сколько я ни раздумывал, понять не мог.

На другой день мы втроём – с Кирино и с её новообретённой «сестрёнкой» Риа – отправились в Акихабару.

Погода была прекрасной, на небе ни облачка. Летнее солнце жгло открытую кожу рук.

Быстро летит время, скоро уже июль.

Год и месяц назад, когда я впервые пришёл в этот район, была точно такая же погода.

Весь открывающийся со станции вид, казавшийся тогда таким странным, теперь стал привычным и для меня.

Менялись хозяева у строений, сменялись персонажи на рекламных плакатах, закончился

ремонт станции.

Вместе со временами года, вместе с модами изменялись понемногу и улицы этого района.

Района под названием Акихабара.

Замечая различия с картиной, запечатлённой в памяти, я всякий раз чувствовал уколы грусти, – быть может, потому, что начинал привязываться к этому району, с которым у меня было связано столько воспоминаний.

Итак, зачем мы сюда пришли? Если в двух словах: потому, что это предложила Кирино, желая устроить Риа, приехавшей в Японию с другого конца света, экскурсию по знаменитым местам.

Ну а папа сказал, что «отпускать учениц средней и младшей школы одних так далеко не годится», и поручил опеку за ними мне: я-то взрослый, мне даже запретные товары покупать можно.

Откровенно говоря, восторга я не испытывал. Мне к экзаменам готовиться надо.

Почему это я должен тащиться на экскурсию вместе с заносчивой средней сестрой и вообще непонятно о чём думающей, но таскающейся за ней хвостом надоедливой младшей?

Но всё-таки отпускать их одних было куда хуже, так что, пусть неохотно, я согласился.

— Почему, собственно, экскурсию по знаменитым местам Японии нужно начинать с Акихабары? А, Кирино? Неужели некуда больше пойти? Риа хотела Токийскую башню осмотреть, или вон, в зоопарк Уэно сходите, или хоть в Сибую твою любимую…

— Ась? Да с чего ж ещё начинать-то, если не с Акибы? Остальное потом, потом!

— Ну… вообще-то…

Это просто твоё личное, спорное мнение, попытался возразить я, но…

— Э-э, так вот она, знаменитая Акиба!.. Я так хотела сюда как-нибудь сходить! – пришла в восторг Риа.

Прижав одну руку ко лбу на манер козырька, она внимательно озиралась по сторонам, оглядывая улицы, словно патрульный. При этом семенила то сюда, то туда, – ноги её не знали покоя. Ни секунды не может на месте постоять.

В поезде тоже ворчала, что «гр-р, поезда она не любит, добежали бы они гораздо быстрее и интереснее», и всё время вертелась как на иголках.

Быстрее поезда добежать у неё, конечно, вряд ли бы вышло, но, во всяком случае, ясно, насколько она уверена в своих силах.

— Ничего себе, ей понравилось.

— Видишь, я ж тебе говорила! Акиба за границей очень известна.

— К-кто бы мог подумать.

Действительно, в Акибе полно иностранцев, но я думал, что о ней знают только отдельные люди, вроде родственников Бриджет, например. Да и, к тому же, одними только заверениями Кирино меня тут не переубедить.

— Знаешь… Ну ладно, пусть иностранцы Акибу страшно любят, но Риа-то всё-таки ещё невинное дитя. Как можно её вести в такое непотребное место? Может, вы ещё эроге пойдёте вместе покупать?

— Эм-м… ты что, считаешь, что в Акихабаре ничего, кроме эроге, не продаётся?

— Даже если считаю, то по твоей вине!

Эх, да знаю я, знаю. В этом районе продаётся много всякого…

Куклы для секса, приспособления для садо-мазо, порнушка на DVD.

Уж об этом-то я в курсе.

— Ох навоображал ты себе небось, а я не про то совсем. Про обычные фигурки, гасяпоны, мангу и так далее, – точно прочитав мои мысли, угадала Кирино.

Не надо на меня так презрительно смотреть!

Я и сам удивлён.

По теме «что продаётся в Акибе, кроме эроге» мне вспоминаются сплошь одни неприличные предметы.

Когда это мой мозг успел сделаться таким непристойным?

Это всё брат и сестра Акаги виноваты.

Но…

Пока мы с Кирино вели этот разговор, Риа, мелькавшая возле здания радиорынка там и сям, словно искры от бенгальского огня, восторженно завопила:

— Кирино! Братик Кёске! Гляньте! Смотрите, какой на ней смешной костюм!

Риа скакала вокруг раздававшей рекламу девушки-горничной.

— Эй, Риа! Прекрати!

Кирино немедленно подлетела к ней и схватила Риа за хвост.

— Оу?! Ай-ай-ай-ай-ай! Ай, Кирино! Волосы! Не честно за волосы драть!

— Если не драть, так ты убежишь! А ну извиняйся, дрянь такая!

Она направляла Риа за хвост, буквально как лошадь за уздечку. И наконец…

— Простите… Простите, пожалуйста, что мешаем работать, – вместо Риа извинилась Кирино. – Ишь!.. Совсем от рук отбилась.

— Угя?!

— Н-нет-нет, что вы… Всё в порядке, ничего страшного… – кажется, излишняя суровость расправы с нарушительницей шокировала горничную.

За несколько дней, что они живут вместе, я понял: между ними так всегда. Больше похоже даже не на старшую сестру-опекунью, а на молодую мамашу, притащившую с собой бестолкового ребёнка.

Когда эта парочка вернулась, я спросил у них:

— Ну так что, Кирино, сегодня откуда начнём?

— Хм, неплохо бы анимешные блюреи сначала посмотреть. Мы с Риа так и собирались.

— Значит, идём от «Анимейта» до «Тора но ани»?

— Похоже.

Прихожу с сестрой в этот район я уже не знаю, в который раз, так что у нас образовалось несколько типовых маршрутов.

К ходу такой поездки я тоже уже привык, прямо как когда иду гулять с Манами.

Из-за Кирино я мало-помалу превращаюсь в отаку… а может, уже в него превратился.

Наблюдая за этой нашей беседой, Риа ярко улыбнулась:

— Здорово вы ладите!

— О-отвянь.

— Ай-я?! О-опять ты за волосы тягать?! Так нельзя! За волосы нельзя, слышишь!

— А, а зачем ты всякие гадости говоришь!

Как обычно, ей противно, что мы кому-то кажемся друзьями. Манами, конечно, говорит, что «мы с Кирино станем дружнее прежнего», но придёт ли такой день в самом деле…

Нет… конечно, я понимаю.

По сравнению с тем, что было раньше, расстояние между нами определённо сокращается.

До того, что мы уже ездим куда-то вместе гулять, обсуждаем как ни в чём не бывало маршруты.

— Вот что, сначала на радиорынок! – сердито сказала Кирино, указав на здание перед нами.

— Погоди, а как же «Анимейт»?

— Захотела и передумала! Давайте, живо за мной!

— Эх… Идём, идём.

Скрепя сердце я последовал за нашей принцессой. Ко мне, с побитым видом, поджав хвост подковыляла Риа и печально прошептала:

— Братик Кёске… Ну почему Кирино всегда такая капризная?..

— Так тебе тоже с ней нелегко?..

Ого-о-о-о!.. Нашёлся на свете человек, которому знакомы мои злоключения!..

Раньше Риа казалась мне просто бесстыжим дитём, но теперь я вдруг проникся к ней расположением.

Хорошо, всё-таки, когда у тебя есть сестрёнка!

Для тех, кто плохо знаком с Акихабарой, надо пояснить, что радиорынок – это такой торговый центр сразу возле выхода со станции.

Его жёлтые вывески «Международный радиорынок “Акихабара”» видно отовсюду.

Коротко он называется просто «радиорынок». Наверное, у многих при словах «мекка электротоваров» возникает в голове именно это здание.

Мне, правда, представляется лишь странное здание, полное телеграфных аппаратов.

Радиорынок – да впрочем, не только он, а и вся Акихабара – внутри представляет беспорядочную систему коридоров и этажей, наполовину сросшихся корпусов, и кажется даже, будто весь окрестный квартал превратился в один огромный лабиринт. Вход в магазин ярок и наряден, даже эскалатор есть, а выйти можно только через грязные задворки, – в Акибе это обычное дело.

Так что терялся в Акибе я сам уже не знаю, сколько раз.

Поэтому…

— Э? А где Риа?!

— А-ах ты блин, говорила же ей не слоняться туда-сюда… И что нам теперь делать?!

Ведь были у меня опасения, что так и случится…

Находились мы сейчас на радиорынке, неподалёку от «Жёлтой подводной лодки» [Сеть магазинов, торгующих настольными, карточными играми и фигурками]. Фигурками и пластиковыми моделями были уставлены все витрины вокруг.

— Блин! Ну и когда она успела потеряться?..

— По-моему, улучила момент только что, когда ты завидела анимешные статуэтки и рванулась к ним без оглядки.

— Но там же была новая фигурка Меруру, – Кирино виновато посмотрела на новую фигурку Меруру за стеклом витрины.

Я устало сказал:

— Ладно, надо думать, куда она могла пойти.

— Угу. А вдруг она перепугается, когда увидит, что мы пропали…

— Это она-то? Думаю, она скорее ничуть не смутится и спокойно побежит домой.

— Ну и дубина ты, всё-таки.

Неодобрительная реплика сестры звучала как-то иначе, нежели обычные её насмешки, так что я немного замялся.

Так и не объяснив своих слов, Кирино с ноткой нетерпения в голосе повторила:

— Нужно скорее её найти.

— Понял. Кстати, Кирино, а телефона у неё нет?

— Нет.

Да уж. Даже Манами не настолько отстала от достижений цивилизации.

— Тогда давай искать поодиночке. Если найдём, свяжемся друг с другом по мобильному.

— Давай. Если не найдём, через пять минут тоже созвонимся, хорошо?

— Угу. Ну я пошёл тогда.

— И смотри как следует, не отвлекайся!

— Да, да, да…

Помахав рукой, я покинул Кирино. Прошёл круг по радиорынку, но Риа нигде не нашёл. Может, она наружу вышла?

Я вернулся, поискал возле станции, но и там Риа было не видать.

Куда же она подевалась?..

Ни с того ни с сего я взглянул на здание рынка, посмотрел вверх…

— Гх…

Вот же. Так вон она где. Машет мне рукой с крыши коробки радиорынка!

— Братик Кёске! Эй! Я ту-ут!

— Ах ты мелкая дрянь!.. И думать не думает, каково нам…

Слышал, говорят «дурак и дым лезут повыше»… вот уж правда!

Очертя голову, я влетел в здание.

Не дожидаясь эскалатора, бегом поднялся по лестнице на крышу.

— Фух… хух…

Тяжело, конечно. Добравшись до цели, я уже совершенно выбился из сил.

Но…

— Нету! Ну куда она делась?!

Я подскочил к краю крыши и огляделся с высоты.

И…

— Я-ху-у-у!..

Вновь услышал Риа.

Я глянул вниз – туда, откуда доносился голос. На площадку прямо перед радиорынком.

— Да ладно вам… Она что, телепортируется?

Непостижимым образом там, подобно мне минуту назад глядя снизу вверх на крышу здания, стояла и весело махала рукой Риа. Очевидно, она спустилась другим путём, но как она умудрилась не встретиться со мной на кратчайшем спуске и при этом даже не запыхаться – это у меня в голове не умещается. Откуда в ней такая выносливость?

— Эх ты, братик Кёске – копу-у-уша!

— Стой там и не сходи с места!

— Ах-ха-ха, нетушки, нетушки. Поймай-ка меня!

Бэ-э! Показав язык, Риа вновь бросилась внутрь здания.

Га-а-а-а!.. Да что ж ты будешь делать… Мне что с ней, в догонялки играть?

Увы, ловиться она совсем не собиралась. «Беглый метал», а не девочка, иначе не скажешь. [Речь о Хагурэ-мэтару, монстре из Dragon Quest, который любил набегать, атаковать и уносить ноги, мешая его победить.]

Что поделать, придётся звать на помощь.

Набрав номер Кирино, я объяснил положение.

— Понятно. Если её заметишь, сразу звони мне. Ты-то её точно не догонишь.

— У-угу.

Правда правдой, но слышать это в лоб было неприятно. Истина жестока.

…

М-м?

— Кстати, Кирино…

— А? Ещё что-то вспомнил?

— Скажи, а раньше… ничего такого не случалось?

— Кто знает.

Бип. С электронным биканьем связь прервалась.

Почему мне пришло в голову задать такой вопрос, – я сам не мог сказать.

— Ну, не важно, – тряхнув головой, я отбросил эти мысли. Нужно скорее найти Риа и сообщить Кирино.

Похоже на «Полицейских и воров», в которых я играл в детстве. [Прятки с несколькими ведущими, как казаки-разбойники.]

Единственная разница – наша «преступница», даром что младшеклассница, бегает от нас на чудовищной скорости. Да уж, соперник она сложный.

Как условлено, связавшись за это время друг с другом дважды, мы с Кирино минут десять обшаривали радиорынок. Искали безостановочно, толком не прерываясь, и я с тех пор так и не мог перевести дух.

— Ха-а, ха-а, ха-а… П-попалась!

Риа я обнаружил в одном из книжных магазинчиков внутри здания. Выбор у них, видимо, был хорош, поскольку Кирино и Саори, обходя Акибу, часто сюда заглядывали.

Заходили в магазин, как и следовало ждать, одни отаку, и смуглая маленькая девочка среди них выделялась решительным образом.

Риа пряталась в противоположном от продавца углу, как будто бы выискивая что-то на полках.

Проходившие мимо посетители, однако, не спускали с неё глаз.

Стоит и спокойно выбирает мангу. В какое положение нас поставила – и думать не думает.

Ну, тут и Кирино звонить нечего.

Подкрадусь к ней тихонько сзади и схвачу!

Но этот мой замысел мигом провалился. Когда до Риа оставалось всего метров пять, она обернулась, точно бы у неё на затылке глаза были, и сказала:

— А! Братишка! Ну наконец-то…

Бежать она даже и не пыталась. Похоже, игра в догонялки ей уже надоела.

— Ха-а… Ха-а… Ну и почему ты вдруг пропала, а? Знаешь, как Кирино нервничала?

— А, ну извините!

Точно как сказала Кирино: злиться на неё долго было нельзя.

— Я смотрю, ты что-то разглядывала. Нашла интересную мангу? Книгу-другую я могу купить.

— Честно?

— Ага.

Может, ты тогда чуть угомонишься.

Сияя от счастья, Риа протянула мне томик манги. Комикс формата А5 с темнокожей девушкой на обложке.

— Я смотрела на неё. Глянь, как на меня похожа!

— О, и действительно, довольно по…

…

Постойте.

Это же…

Этот магазин же…

Чёрт!

— Стой, Риа, брось эту книгу! Не открывай!

В последний момент до меня дошло, но было поздно. Риа уже мигом перевернула обложку.

— Хлюп… Я думала, обложка такая красивая… Братик, какая-то эта книжка… гадкая… У-у-у…

— Ничего удивительного! Эта манга совсем не для детей!

О чё-о-о-рт! П-посетители на Риа косятся!

Ну и переплё-о-от!

Вы только послушайте!..

Я! Сейчас! Вместе с маленькой, готовой разрыдаться девочкой!

Стою в магазине хентайной манги!..

Хуже расклада и не придумать. Тут уже не до «озабоченного сэмпая»! Тут уже преступлением попахивает!.. Драть коньки надо, пока на нас не доложили!

— Хлюп!.. У-у…

Ч-чё-орт! Если она сейчас в голос заплачет – кто-нибудь действительно вызовет полицию!

— Пожалуйста, только не плачь!

— Н-не могу-у… – и сейчас практически всхлипывала Риа.

Живо, я должен что-нибудь предпринять!..

Чёрт, я так разнервничался, что даже дышать тяжело!

Ха-а, ха-а… думай! Думай, Кёске, как из этого положения выйти!

Я бережно опустил ладонь на макушку Риа и стал ласково гладить её по голове.

— М… ха-а…

Риа зажмурилась так, словно ей было приятно.

— Хлюп… Спасибо, братик…

О – кажется, сработало.

Слава богу. Она ко мне привязалась, и я подумал, что ласка может её успокоить.

Рано на мне ещё крест ставить!

Пусть через пень-колоду, но обращаться с маленькими девочками я умею.

Любуйтесь – вот как надо с Риа:

— Ха-а, ха-а… Ну чего? Хочешь, я тебе конфетку куплю? Пойдём с братиком. Пойдёшь?

— Ты чего это делаешь?!

Шарах!

— Оя?!

В спину мне прилетел сильнейший удар ногой с воздуха. Не устояв, я выгнулся всей грудью и рухнул вперёд.

Самому себя жаль за то, что я способен это определить с одного удара…

Но пнула меня Кирино!

Обернувшись, я обнаружил сестру с перекошенным, дёргающимся лицом, охваченную ужасом и жаждой убийства.

— Т, т, т-т-т… так ты… что, в самом деле… «того»?..

— Н-нет же! Нет, честное слово!.. Я просто хотел с Риа поласковей, чтобы утешить!

— Такой крошечной девочке показываешь хентайную мангу, да ещё дышишь: «Ха-а, ха-а»! Какие тут могут быть оправдания?!

— Не надо, Кирино! Братик Кёске ничего плохого не сделал!

И в качестве заключительного удара Риа повисла на встававшем в полный рост мне, заключая меня в объятья:

— Братик, я так тебя люблю!

Я вообще этого и слышать не хотел, а уж момент был – хуже не придумаешь!

Разумеется, Кирино взвилась – и заклеймила меня тем самым клеймом:

— Ах ты гадкий лоликонщик! Фу, мерзость! Сдохни!

Хоть садись и плачь. Говорю вам, не рад я ничуть, ну ничуть такому обожанию со стороны ребёнка.

Поймите хоть кто-нибудь наконец!

После того, как Риа сама всё объяснила, Кирино хоть как-то удалось убедить.

Хотя… не похоже, конечно, чтобы Кирино поверила мне до конца!

— …

Видите, вон, косится на меня ещё холоднее обычного.

— К-короче говоря, давайте пойдём уже. Вы в «Анимейте» хотели блюреи посмотреть? А? А?

— Ну ладно. Этот случай мы ещё потом разберём подробно, ты не надейся.

— Не надеюсь… А что со мной будет?

Спрашивать страшно.

— Ответственность! Ты же возьмёшь на себя ответственность, братик?

— А ты вообще лучше помалкивай! Такими словами не шутят! Где ты только их понахваталась?

— В той манге похожая на меня девочка так говорила!

Нашла, чему подражать!

Согнувшись под гнётом психологического давления двух младших сестёр, я всё-таки двигался вместе с ними по намеченному маршруту к «Анимейту».

Вскоре после нашего прибытия на тамошнем огромном экране как раз начали показывать превью к третьему сезону Меруру.

— О! – мигом подскочила к экрану Кирино.

Прыжок казался ещё лет на пять более ребяческим поступком, чем обычно.

— Эта превьюшка та-акая классная! Картинки, музыка – улёт!

— О, так об этом сериале ты говорила? – спросила Риа, подняв глаза на экран.

— Да! Я тебе ещё тогда обещала! Как приедешь в Японию, посмотрим все сезоны Меруру, – тебе точно понравится!

— Хм-м… Никогда такого не видела. Слушай, а прикольно. Да, я бы глянула. С виду интересно.

— Как вернёмся, сразу смотреть!

— Ок-кей.

Ха-ха: и не поймёшь, кто из них младше.

Тем временем превью закончилось.

— Да-а-а… Здо-орово… Я вот думаю, всё-таки, не зря я вернулась в Японию, – по крайней мере, Меруру могу посмотреть, – объявила Кирино, не сводя восхищённого взгляда с экрана перед

«Анимейтом».

— А за границей что, аниме не посмотришь?

— Ну, если захотеть, то придумать что-нибудь можно… Ты бы записывал и присылал, например, или ещё что. Но какое-то там настроение неподходящее.

— Да в общежитии и телеков нет! – поддержала сестру Риа.

Да, поскупились на развлечения. Может, рассчитывали, что люди туда в основном тренироваться приедут.

Неудивительно, что Кирино сломалась от свалившейся на неё нагрузки. Для отаку такие условия – кошмар.

Даже мне – обычному, я считаю, человеку, – без телевизора было бы тяжело. (Впрочем, в последнее время мне уже и без интернета трудно.)

— Ах-ха-ха, да там и правда нечего делать, только заниматься.

Однако, в противоположность Кирино с полной недовольства миной на лице, Риа как будто бы не испытывала такой уж нужды в развлечениях. А ведь она как раз в том возрасте, когда дети обожают играть, – и ей всё равно?

— Даже телевизора нет? Так это ж, небось, скука смертная каждый день. Риа, тебе не было скучно?

— Скучно? Почему мне должно быть скучно? Целыми днями можно делать то, что нравится, это же здорово!

Закинув руки за голову, Риа улыбалась во всё лицо беспечной улыбкой.

Чутьё подсказало мне: сейчас она говорила совершенно искренне.

Лишь бы можно было бегать, а что телевизора нет, никаких развлечений нет, её нисколько не волнует.

Больше ей ничего не нужно. Это она говорила сейчас со всей прямотой.

«Да, её не победишь», – всерьёз подумалось мне. По спине пробежал холодок.

Кирино насмешливо пожала плечами, точно как делала с Куронеко:

— Говорить с ней бесполезно. Это гоночная машинка, переродившася в человеческом теле.

— Сравнила бы хотя бы с «чистокровной верховой». Машинка – даже не живое существо!

— Но так ведь и есть! Бегать будет, пока батарейки не сядут, а до остального ей вообще дела нет.

В этом откровенно неприязненном замечании промелькнул всё-таки оттенок восхищения.

Риа тоже и не думала злиться, а весело подтвердила:

— Угу, наверное, нет.

— Я и говорю. Так и знала, что ты это скажешь, – Кирино улыбнулась с философским спокойствием.

Почему сестре никогда не сравниться с Риа?

Ответ на этот вопрос был как будто целиком заключён в их беседе.

Кирино, которая больше других чувствует свою ответственность за поражение, и со всей своей непреклонной решимостью целиком и полностью посвящает себя тренировкам.

Кирино, которая дорожит всем – работой, учёбой, своим увлечением и временем с друзьями; всему уделяет равное внимание.

Её стиль жизни, её образ мыслей достойны подражания. Она – это нечто, так я искренне считаю.

Но при этом ограниченные силу, время, талант она делит между несколькими целями.

С теми, кто всё время и талант сосредотачивает воедино.

С теми, для кого вся жизнь равняется бегу, ей не сравниться.

И если она всё-таки хотела победить, то со всем, что прежде было ей дорого, следовало распрощаться.

Сражаться имело смысл только на равных.

— …

Кажется, я немного понял, что было у Кирино на душе, когда она отправила то сообщение.

Глупая, глупая девочка. У каждого свои сильные и слабые стороны.

Кое-что нам просто не по силам.

Начать с того, что Риа, наверное, и вовсе не собирается «трудиться изо всех сил».

Отказывая себе в развлечениях, она с беспримерным стоицизмом целыми днями тренируется в поте лица.

Но посмотри – она беспечно смеётся и радуется всему этому как совершенно обычным будням.

С чего я взял?

Да ведь ты точно такая же, Кирино.

Ты одновременно работаешь моделью, учишься, ходишь в спортивную секцию, играешь в эроге…

И справляешься с таким напряжённым графиком как ни в чём не бывало, веселясь и наслаждаясь жизнью, – точно как Риа.

То, что ты испытываешь к Риа, – это чувство, – наверное, испытываю я к тебе.

Тоска по недостижимому.

Конечно, я не такой выдающийся человек, как ты.

Но в сложную минуту, по крайней мере, тебя всегда поддержу.

Оставив при себе то, что хотелось высказать, я посмотрел на сестру. Кирино обратилась к Риа:

— Риа. Ты говоришь, что кроме бега тебя ничто не интересует…

— М-м?

— Вот поэтому я и позвала тебя сюда. Я хотела показать тебе то, что нравится мне. Не знаю, как сказать… даже не для тебя. Мне самой так хотелось.

— Ясно! – смущённо улыбнулась Риа.

Затем не спеша оглянулась по сторонам.

Вокруг была столь любимая сестрой Акихабара.

На большом экране «Анимейта» крутился превью-ролик Меруру.

По улицам спешили косплееры, на специально оборудованной сцене кто-то выступал с концертом, а возле магазина, где показывали додзин-игру, собралась толпа народу.

Манга, аниме, игры, музыка, фигурки, радиоуправляемые игрушки, пластиковые модельки, игровые залы, мейд-кафе…

Вся субкультура Японии была в этих кварталах.

Место, с которым у нас с Кирино связано столько воспоминаний.

Место, где мы встретили новых друзей.

Место, куда хотела вернуться Кирино, сейчас отражалось у Риа в зрачках.

А затем…

Риа посмотрела почему-то прямо на меня.

— Я поняла, Кирино, – кивнула она, соглашаясь, улыбнулась и перевела взгляд на Кирино. – Что ты, мне совсем не скучно! Хи-хи-хи, любишь ты беспокоиться.

— Н… нет, я не к тому…

— Кроме бега, мне и правда ничего не нужно. Но я не против того, что есть. Не против друзей и развлечений.

— Хм. Ну ладно же, – нарочито грозно сказала Кирино и отвернулась – на самом деле, с облегчением.

«Может, я зря лезу с собственным увлечением к подруге, которую интересует только беговая дорожка?..»

Когда Риа говорила, что Кирино «любит беспокоиться», наверное, она это сказала потому, что почувствовала за ней такие мысли.

А в словах: «Но я не против того, что есть…»

Крылся и смысл, что в целом ей это не обязательно.

Тому, что подворачивается само, она радуется изо всех сил, но по сравнению с бегом развлечения и друзья для Риа не имеют такого уж большого значения.

Так, по крайней мере, это прозвучало для меня. «Самая быстрая девочка на свете»… Быть может, это прозвище досталось ей только благодаря такой её предвзятости.

Честно говоря, знаете… смотреть на беспечную улыбку Риа становилось немного страшно.

Ну даёт Кирино, – сумела же как-то её победить!

Однако, если подумать, здесь слишком много непонятного.

Почему Риа, девочка, для которой жить означало бегать, специально выкроила время и прилетела из Лос-Анджелеса, где тренироваться ей было удобней всего, сюда в Японию?

Хотела она проведать Кирино, свою подругу? Интересно было посмотреть на страну?

Для Риа все эти цели должны были быть второстепенными.

Ну а почему она с первой встречи липнет ко мне со своим «люблю!» – это уже вообще загадка.

Тем не менее гипотеза, способная объяснить всё вышеизложенное, не противореча логике поведения Риа, всё-таки существовала.

— …

Уверен я не был, но догадка… одна догадка у меня имелась.

На самом деле Риа прилетела в Японию для того, чтобы…

— Ну чего, когда мы уже соревнуемся? – с воодушевлением предложила Риа, когда мы осмотрели всё и возвращались домой.

Мы как раз проходили мимо средней школы, куда ходила Кирино.

Дело было вечером. Дни, конечно, сейчас были длинней, но скоро уже должно было начать смеркаться.

— Соревнуемся? – непонимающе спросила Кирино.

— Да, соревнуемся. В спринте.

Риа остановилась и указала на школьный двор:

— Вон, смотри, там как раз бегать можно. Почти то же, что дорожка.

— М-м, сбрендила? Как мы в уличной одежде будем бегать? – недоумённо посмотрела на неё Кирино.

Увидев это, Риа улыбнулась дразнящей улыбкой:

— А-ха, минутку-минутку, бросай притворяться, Кирино!

— Хм? Притворяться?

— Кроссовки. Потом шорты. И футболка, – Риа указала по очереди, сверху вниз, на предметы одежды Кирино. – Скажешь тоже, «в уличной одежде будем бегать», а сама в такой удобной для бега форме! Кроссы у тебя эти, правда, без шипов, но на тренировках ты в них бегала за милую душу. В какой занятной одежде ходит в город наша миленькая модненькая Кирино!

— …

Догадки Риа сестра слушала молча.

Точно преступник, уловку которого сумел раскрыть детектив.

Для девочек сейчас никого другого не существовало, и вмешаться мне возможности не было. Оставалось только стоять пугалом и наблюдать за исходом сцены.

«Хе-хе-е» – краешки губ Риа победно поползли вверх.

— Ты и сама собиралась сразиться!

— Эх… Ну да, я думала: а не предложишь ли ты вдруг сама, мало ли… – обречённо вздохнув, признала Кирино. – Вот и оделась на всякий случай в таком немыслимом для себя стиле. Значит всё-таки неуместно вышло?

Да нет, я ничего не заметил.

— Но стой, Риа… Не хочешь же ты сказать, что и в Японию приехала…

— А то! Естественно, чтобы взять реванш!

«Э-хе-хе» – вся мордочка Риа просияла улыбкой. Кирино поражённо произнесла:

— Значит, и правда. Да уж… эх! А я-то капельку надеялась, что к старшей сестре захотелось в гости приехать, встретиться… Держи карман шире. Бессердечное дитё, какой и была.

— Да ла-адно, Кирино, я хотела с тобой встретиться! По многим причинам!

Встретиться – как с любимой «старшей сестрой»…

А также как с соперницей, которая её победила.

— Риа, в тот раз мне просто случайно… Эх, да тебе ведь не докажешь.

— Бэ-э! Глупости не говори. Как можно меня случайно победить? – ворчливо пробормотала Риа.

Однако самомнения ей не занимать!

Получается, она считала, что сможет победить Кирино хоть бы и сто раз из ста?

Пока Кирино и Риа держали этот короткий разговор, напряжение между ними с гудением начинало нарастать. Почти можно было увидеть, как летят искры.

На их лицах сохранялись улыбки, но глаза Риа уже не смеялись.

— В тот раз Кирино оказалась быстрее меня. Хотя днём раньше об этом не могло быть и речи. Поэтому мне хотелось знать. Что случилось за тот единственный день? Какой ты придумала фокус, чтобы стать быстрее? Почему, победив меня, ты вернулась в Японию?

— Риа…

— Значит, ответ – то, что я сегодня видела?

— Да, – тихо кивнула Кирино.

По сравнению с острым, направленным прямо вперёд взглядом Риа, лицо её казалось спокойным.

— Это и есть я. Мне теперь стало ясно. Там, за границей, был кто-то другой. Поэтому я вернулась домой. Туда, где мне на самом деле хотелось быть.

Хоть эти слова предназначались не мне, но тронули до глубины души.

Вот как. Значит… вот что ты чувствуешь.

— Наверное, ты скажешь, что я несерьёзно относилась к бегу – мне нечего ответить. Но только… всё-таки я не брошу того, что люблю. Ни секции, ни друзей, ни семьи, ни хобби – без всего этого я буду не я.

Значит, к такому ответу пришла Кирино с тех пор, как вернулась в Японию.

Мучилась, мучилась, мучилась, – и в итоге решила так. Что ж, никто не вправе с её решением спорить.

Моя сестра, с характерным для неё высокомерным выражением на лице выпятив грудь, заявила:

— Я выиграю у тебя такой, какая я есть!

— Ну а я разгромлю тебя и укачу в Лос-Анджелес!

Не торопясь, Риа опустилась прямо тут на корточки и положила руки на щиколотки.

— Э-хе-хе. Знаешь, тренер разрешает снимать их мне только в ванной…

Бряк, бряк – она расстегнула что-то тяжёлое и твёрдое.

— Посторожишь немножко, братик?

— Ух… угу.

Она кинула мне их – это оказались крепящиеся на ноги грузы, так называемые «Power Ankle».

Страшно тяжёлые.

— Прямо какая-то героиня спортивной манги, а не ребёнок…

Тут уже даже не до восхищения, я попросту потрясён. Самому неловко, но даже колкость у меня вышла банальной.

С головой у них что-то не так, что у тренера, что у неё.

Это уже даже тренировкой назвать нельзя. Это какая-то практика боевых искусств. [Здесь употребляется особое слово – «практика учения», то есть тяжёлые испытания с целью воспитать себя определённым образом, например, стояние под водопадом, ежедневные тренировки и т.п.]

— Я готова. Ну что, Кирино?! Пора сразиться всерьёз!

Во дворе средней школы, где училась Кирино, две девочки сейчас готовились к забегу.

Здесь было безлюдно – никого, кроме нас троих.

Мне досталась роль судьи. Стоя у финишной черты, я смотрел на девочек, опустившихся на одно колено для низкого старта.

Кирино и Риа ждали сигнала на старт в совершенно одинаковой позе.

Форма, математически оптимальная для того, чтобы набрать после старта абсолютный максимум скорости.

Рождённая в бесконечном числе повторений, проб и ошибок, кристаллизация опыта и расчёта.Черты катапульты, которая вот-вот разразится снарядом.

— На старт… Внимание…

В воздухе такое напряжение, что коснись – и рванёт. Даже отсюда, за сто метров, я это чувствовал.

И…

Крикнув «Марш!», я широким движением опустил руку.

«Бух!» – стукнули подошвы о землю. Обе девочки моментально сорвались со старта и бросились вперёд.

Это акустическая иллюзия! Не мог звук быть таким громким – но всё-таки он достиг моих ушей, и показалось, что земля вместе с ним задрожала. Так сокрушительно набирала скорость Риа.

Словами «реактивный старт» и близко не описать.

Но те, кто хоть раз бегал изо всех сил, поймут, что обычно такого не бывает.

С первого же рывка она набрала невероятную скорость!

Шаг, другой, третий, четвёртый – всего за несколько шагов моментально разогналась до самого быстрого спринта.

Кирино же в это время только-только вышла на этап разгона.

Ещё и десятой части от ста метров не осталось позади, но между ними уже ширился заметный разрыв.

Сама Риа на первый взгляд этого не задумывала, но их гонка…

Как будто бы ставила точки в вопросе «кто по-настоящему талантлив, а кто нет».

Своими глазами убедившись в таком решительном превосходстве, сопернице оставалось только отчаяться.

— …

Однако в глазах Кирино не было обречённости, – точно бы она ещё не оставила воли к победе.

«Твои способности мне известны, так что каким бы гигантским не стал отрыв, я не потеряю

голову и буду продолжать работать над набором скорости. Как нас учили: просто делать всё, что можешь». Так заявляли её глаза.

Я не спускал взгляда с двух девушек, бегущих по спортивной дорожке.

Стиль бега у них, конечно, тоже оказался одинаковым.

Не знаю, как он называется – когда спину держат прямо, работают руками и бегут, выбрасывая далеко вперёд длинные ноги.

Удивительное дело, как доведённые до совершенства движения кажутся красивыми.

Несущаяся по дорожке с выражением полного блаженства на лице Риа.

И сверлящая спину соперницы яростным взглядом Кирино.

Стиль бега один, но до чего по-разному они выглядят. Ясное и несомненное различие в способностях.

Пятьдесят метров было пройдено, а разрыв всё увеличивался.

Устранить его теперь было для Кирино уже невозможно, – отставание было таким, что не сомневался и посторонний вроде меня.

В эту самую минуту Риа получала свой долгожданный реванш над Кирино.

— Держись… – вырвалось у меня само собой.

— Держись, Кирино!.. – крикнул я ей с финишной черты.

Переполнявшие мою грудь чувства рвались из меня вместе с криком:

— Держись!..

Меня всё это касалось лично.

Сейчас Кирино, точно я когда-то, проигрывала во много раз её превосходящей младшей сестре.

Но проигрывая, она не опускала руки, как я, а боролась до последнего.

Как можно было за неё не болеть?

— Кирино! Не проигра-ай!..

Ведь там, по дорожке, бежал я.

Ведь это был я, когда сестра меня в чём-нибудь побеждала и легко оставляла позади.

Ведь это был я, из «гипотетического мира», в котором смело глядел ей в лицо и упрямо продолжал бороться.

— Давай! Догоняй! Не сдавайся!

На мгновение мне показалось, что мы с Кирино встретились взглядами.

И ещё мне показалось, что расстояние от неё до Риа немного сократилось.

Определённо сократилось!

Выйдя на полную скорость, Кирино была быстрее, чем Риа!

— Ура! Жми… Поднажми! Кирино! – орал я в исступлении.

Оставалось тридцать метров.

Жизнь вроде эроге, в которой сохранение даётся только одно.

Сделанный однажды выбор уже не отменишь и не исправишь.

Ошибёшься – и уже ничего не попишешь, на чудо надеяться бесполезно.

Невозможное невозможно.

Чему не поможешь, тому уже ни за что не бывать.

Только кто всё это решил?! «Бесполезно, невозможно» – откуда нам знать, пока не попробуем! Мы не боги и будущего ведать не ведаем!

Поэтому борись изо всех сил! Борись, Кирино!

Всем доводам назло…

— Обгони!..

До финишной черты было уже каких-то несколько метров.

Развив максимальную скорость, Кирино мчалась, дыша в затылок Риа.

Быть может, Риа было обидно, что я всю гонку болел только за Кирино.

Но извини, Риа: конечно, ты хорошая девочка и души во мне не чаешь, но…

Можно сказать, это просто привычка. Обычай братьев, у которых есть сёстры.

Болеть за сестру, сочувствовать ей, – разве это не естественно? Да, я вот что скажу:

— Сами вы лоликонщицы! А я – сиско-о-о-о-н! Ур-ра-а-а-а-а-а-а! Ки-и-и-ри-и-и-но-о-о-о-о!..

Вот это ахинея. Сам поражаюсь своему бреду.

Мне просто хотелось крикнуть сестре что-нибудь, да что угодно, от всей души.

Услышав мой крик, Кирино рванулась вперёд – быстрее, ещё быстрее, чем прежде.

И. . .

Проиграла.

Неистовая гонка закончилась.

— Ха-а… ха-а… ха-а…

Пробежав всю трассу на пределе сил, Кирино стояла, согнувшись, рядом со мной, плечи её вздымались и опадали.

— Фух!

В свою очередь Риа тоже, конечно, выбилась из сил, но такой уж уставшей не казалась.

— …

Сказать мне было нечего.

Хоть убейте, выдавить какое-нибудь «ничего, главное – ты боролась» я из себя не мог.

— Ха-а… Что, проиграла? – выговорила Кирино, поднимая голову к небу. Капли пота, блестя, сыпались с неё на землю.

К ней подошла Риа и гордо показала пальцами V:

— Кирино! Э-хе-хе, я победила!

— Эх… да знаю я. Зачем повторять? Дай пострадать хотя бы спокойно. У тебя что, никакого сочувствия к проигравшим нет?

— Нет! Победа – значит, победа! Я-х-хо-о! Отомстила, отомстила! Так тебе и надо, хе-хе!

Приплясывая и подпрыгивая, Риа всем телом выражала радость от победы.

Госпоже победительнице жалость была неведома. Наоборот, она только оживилась.

А вот у Кирино, которой это предназначалось, внутри, похоже, всё кипело.

— Ах ты… малявка!.. Бесит… бесит… бесит, бесит, бесит! Как же бесит! – сокрушалась она, бессильно топая ногами.

Сестра шмыгала носом, в её глазах даже выступили слёзы. Она сердито прошептала:

— Риа… я тебя, конечно, очень люблю. Но сейчас ты самая большая заноза на свете.

— Э-э? Да-а? Хи-хи-хи, а я тебя тоже очень люблю, но, по правде, приехала, чтоб увидеть такое твоё лицо!

Она с откровенным удовольствием ткнула в Кирино пальцем, и та чуть не поперхнулась от

злости:

— Ну спасибо, Риа, теперь я хороше-енько уяснила! От реальных младших сестёр добра не жди. Хватит мне и двумерных!

«Уж кто бы говорил», – ехидно подумал я про себя.

На другой день.

Добившись превосходного реванша, полюбовавшись на заплаканное лицо Кирино и таким образом выполнив всё, для чего на самом деле прилетела в Японию, Риа немедленно объявила: «Ну что, пора домой!»

Видя, как Риа в два счёта собрала вещички, разом изменив все свои планы на пребывание в Японии, я с оттенком удивления произнёс:

— Да ты и впрямь приезжала к нам только за реваншем…

— Э? Ах-ха-ха-ха, глупый братик…

Глупый? Чья бы корова мычала!

Проверяющая в гостиной багаж Риа плюхнулась на диван рядом со мной. Наклонившись к моему лицу, она с умным видом помахала пальчиком перед носом:

— Ты что, совсем меня не слушал? Разумеется, отомстить Кирино было важнее всего. Но я приехала не только поэтому…

— Да, ты говорила… город посмотреть, с Кирино встретиться. Но ведь это же…

Совсем не первостепенные цели по твоим правилам.

Вот тебе и незачем стало оставаться в Японии, как только ты разделалась с Кирино.

— Нет же. Совсем нет, – Риа захихикала, точно что-то её развеселило.

Может, мне померещилось, но на секунду её лицо… приняло более серьёзное, недетское выражение.

— Мне хотелось понять, почему я в тот раз проиграла Кирино. Приехала выяснить, что в тот раз дало ей силы так бежать. Вот зачем я на самом деле здесь. Расспросив всех дома, я в общем догадывалась, но хотела убедиться своими глазками.

— …

— Ну и вот, теперь я разобралась. Поэтому и возвращаюсь. Быстрее домой, тренироваться, пока Кирино меня не обогнала. Времени терять нельзя!

Понятно.

«Я хотела показать тебе то, что нравится мне».

«Я поняла, Кирино».

Значит, вот, что поняла Риа, увидев улицы Акихабары.

То есть единственный раз, когда сестра победила Риа, был тогда, после моего прилёта в Лос-Анджелес.

Тогда, когда она сказала: «Мне сейчас надо будет кое-куда отлучиться», – и убежала.

Поиграла после долгого перерыва в эроге, воспряла духом… и бросила вызов Риа.

— Вдалеке от того, что любит, в чужой стране Кирино была сломлена. Ты громила в пух и прах не саму Кирино, а её тень. И когда она вдруг пришла в себя, понятно, что ты удивилась!

— А? Да ты всё знаешь, я смотрю.

— Конечно, знаю. Кто я, по-твоему!

— Любимый брат Кирино, кто же ещё.

— Ч-что? Это тут причём?

— Но ведь Кирино сломалась от того, что не могла видеться со своим любимым братом, – и стала носиться как ветер, когда её брат приехал в Лос-Анджелес. Так ведь?

Н-ну даёт!.. Как можно было так просчитаться!..

Пала духом Кирино не потому, что мы с ней не виделись.

А потому, что жила с тобой в одной комнате и не могла играть в свои хентайные игры!

Ну, ещё потому, что не могла видеться с друзьями – Куронеко там, Аясе.

А воскресла она внезапно потому, что я привёз ей эроге!

Лучшее доказательство – она сама так сказала! «Как здорово, когда можно оттянуться, как тебе нравится». «Ну вот, поиграла в эроге – хоть душу отвела!»

Хотя, если спокойно разобраться – ну и причина, блин, прийти в себя!

Не могу же я объяснить совершенно невинной девочке, что её разгромила сила хентайных игр!

Н-ну ладно… придётся, видимо, оставить её при своих заблуждениях.

— Точно, Риа, так всё и есть. Кирино так меня любит, что только встретилась со мной, – сразу ожила.

— О-о! Сила любви!

— Хм, н-да, что-то типа того.

А-агх, говорить противно. Н-ге-е, кхе, кхе.

— Я так и думала! А может, и я стану бегать быстрее, если буду тебя любить?!

— Ты что, с дуба рухнула?!

Во-от оно что! Во-от по какой логике у неё с первой встречи градусник симпатий на максимуме!

— И не жмись ты ко мне, и так жарко! За окно выгляни, лето на дворе!

— Как я тебя люблю, братик Кёске! Ну-ка, чмок! Чмок! ♡

«Шарах!» – грохнула дверь в гостиную.

— Д-да что ж такое-то!.. Сколько тебе говорить! Гадский лоликонщик!

Ой!

Кирино, почему ты каждый раз, ну каждый раз появляешься так вовремя, будто стояла под дверью и только повода ждала?!

Чё-ёрт… скоро я и правда решу стать лоликонщиком!

Пришло время прощаться с Риа.

Мы с Кирино стояли в коридоре, провожая гостившую у нас несколько дней «младшую сестру».

— Давай, Риа. Теперь моя очередь отыгрываться, так что готовься.

— Фиг ты отыграешься. Уж девчонке с такой мутной мотивацией я не уступлю. Век будешь бегать у меня за спиной.

— Ха, говорю же. Да, я занялась бегом не просто от любви к нему, как ты, но сносить поражения как ни в чём ни бывало, – не настолько я покорная девочка!

— Ой, а надолго тебя хватит? Начальной-то цели ты своей уже достигла!

— И тем не менее бег теперь – одна из сторон моей жизни. Как и от всего остального, от него я не откажусь.

— Всё же ка-ак-то мне это не нравится, махнёшь ты рукой… Хотя, наверное, не махнёшь. Ведь ты и бегаешь быстро из-за этого.

— Не махну. А новая цель… да ведь ты дала мне новую цель! – Кирино гордо выпятила грудь, глянула открыто, без колебаний.

— Ну тогда вперёд, пробуй, – что ещё сказать! Но только знай: тебе одной я не солью ни за что. Ни за что, ни за что не солью. Пока ты тратишь силы на другое, я только и делаю, что бегаю, ты не забывай!

— Вот и прекрасно. Начинай готовиться к поражению!

— А-ха, ладненько!

Тук, – девочки стукнули кулаками.

Беседа эта была только для них двоих. У них имелось своё, соперническое взаимопонимание.

— Ну, я пошла!

— Ага. Бай-бай, Риа.

— Бай-бай, Кирино.

Печально улыбнувшись, Риа повернулась к двери. Но в тот момент, когда она взялась за ручку, Кирино вдруг позвала:

— Риа… Я кое-что забыла тебя спросить.

— А? – обернулась через плечо Риа.

— Ты и когда мы соревновались в Лос-Анджелесе носила грузы для ног?

— Ты что – конечно, нет. Я их сняла, это же была серьёзная схватка.

— А. Ну ладно, – Кирино посмотрела в сторону.

Выскочив на улицу, Риа обернулась теперь уже всем телом:

— Братик Кёске! И тебе бай-ба-ай! Когда я опять к вам приеду, мы поженимся и вернёмся в Лос-Анджелес вместе! Смотри, у нас уговор!

— Не было такого уговора! Поезжай давай, малявка!

— Э-хе-хе, а не пожалеешь, что отказался-то? Может, я к другому разу раскрасавицей стану?

Бросив это на прощание, Риа сорвалась с места и унеслась бог знает куда.

Наверное, опять понеслась бегом до аэропорта.

Да уж…

Прилетела вдруг из-за океана, подняла всё вверх дном и унеслась обратно за океан.

Не ребёнок, а ураган какой-то.

— Вот и уехала.

— Ага.

Мы с Кирино некоторое время смотрели Риа вслед.

— Как-то грустно немножко.

— Лоликонщик.

— Я же н-не в том смысле!

— Ах да, ты же у нас сисконщик, — насмешливо хмыкнула Кирино.

Я так смотрю, она сама прекрасно понимает, что издевается.

Многозначительно улыбаясь, Кирино вдруг сказала:

— Знаешь, я хотела тебя попросить…

— О, опять «жизненный совет»?

Жаль признавать, но вопрос невольно вышел радостным.

Однако Кирино покачала головой:

— Что ты. Я же сказала, что в тот раз был последний.

— А… ну да.

Действительно, последний из них я сестре уже дал.

Наверное, за «жизненными советами» она ко мне больше обращаться не будет.

Но вообще-то… разве могут советы быть первыми и последними? Чем вообще отличается от «жизненного совета» это её «попросить»? Как по мне, так только название сменилось.

Ну, если для Кирино есть разница, я спорить не стану.

Надо же, как странно. Когда она пришла за советом впервые, я вроде бы злился, дело было не по мне – а теперь так… нет, конечно, я и теперь не рад.

— Ну и в чём просьба? Я сегодня добрый – так и быть, выслушаю.

Хотя, честно говоря, это уже похоже на «сдаюсь, всегда выслушаю».

Видимо, мои будни рядом с непривлекательной для меня сестрой такими будут и дальше.

Не то чтобы я хотел что-то менять.

— М-м, это… я хочу… как же сложно сказать-то… Чтобы ты стал моим парнем.

http://tl.rulate.ru/book/73051/3728784